"Ты имеешь в виду, что доктор Коннорс хочет получить эту последнюю пробирку с реагентами, чтобы чтобы создать еще больше таких же монстров, как он?"

В доме Рая, выслушав рассказ Питера, Гвен задумалась, не ослышалась ли она.

Рай со своей стороны молчал, потому что знал, что доктор Коннорс действительно так и хочет.

"Все верно, доктор Коннорс не только превратился в ящерицу, но даже его мысли были ассимилированы расовыми характеристиками древних ящеров".

"Значит, эта пробирка с реактивами не может быть заполучена Коннорсом никаким способом".

Гвен все еще была немного неубеждена: "Есть только одна пробирка с реагентом, что бы он ни делал, он может создать только одного ящерочеловека".

"И ты говоришь об этнической группе?"

Что входит в понятие этноса?

Сотни или даже десятки тысяч!

Пока Питер говорил, он достал какой-то документ: "Это может быть не возможно для других, но это возможно для доктора Коннорса".

"Давным-давно он был военным врачом на передовой. Чтобы уменьшить боль фронтовиков из-за побочных эффектов лекарств после ранения."

"Доктор Коннорс изобрел аппарат, который распыляет лекарства".

"Лекарство, распыляемое аппаратом, может не только лечить травмы более эффективно, но и значительно уменьшить дозировку".

Питер протянул информацию в руке, и в ней было записано это великое изобретение доктора Коннорса.

Однако из-за технического перехвата американских военных, эта технология может использоваться только на передовой войны и не была распространена на гражданских лиц.

Поэтому мало кто знает об этом великом научном достижении Коннорса.

Рай знал причину всего этого.

Когда технология станет популярной, использование лекарств значительно снизится.

Лекарство, которое в прошлом спасало одного человека, превратилось в лекарство, которое может спасти десять или сто человек.

Какие деньги зарабатывает большая группа вышеупомянутых финансовых компаний?

Вы собираетесь лишить их денег?

Гвен взяла документ из рук Питера.

Это было именно то, что сказал Питер.

Таким образом, при помощи технологии распыления, эта пробирка с реагентом действительно может мутировать многих людей в группу ящеролюдей.

"С нынешними способностями доктора Коннорса, есть ли способ изготовить новые генетические препараты?"

спросил Рай.

Питер покачал головой: "Технология извлечения фрагментов генов, используемая при изготовлении реагентов, была получена от "Osborne Industries".

"Поскольку "Osborne Industries" и Университет больше не намерены оказывать нам поддержку в эксперименте, технология была потеряна для нас".

"Прежде чем он выздоровел, мы с доктором наперегонки со временем изготовили три последних реагента".

Рай продолжил: "То есть ты хочешь сказать, что тот, который у тебя, последний в мире".

Питер только кивнул.

"В этом случае все проблемы становятся намного проще".

Как только Рай произнес свои слова, Гвен и Питер посмотрели на него.

"Раз доктор Коннорс хочет получить этот реагент, тогда помешаем ему создать группу".

"Тогда нам нужно просто уничтожить его, вопрос в том, как поступить с Коннорсом".

"И уничтожить его на глазах у Коннорса, чтобы он не навредил тебе и обеспечить безопасность тебе и твоей семье ".

предложил решение Рай.

Прежде чем Гвен успела высказать свое мнение, Питер сбоку тут же яростно затряс головой: "Нет, это последнее усилие доктора, поэтому я должен защитить его!".

"Как только он будет уничтожен, у Доктора действительно больше не останется других вариантов".

Видя реакцию Питера, Рай нахмурился, но ничего не сказал.

Он уже сказал Питеру о своем решении, но раз тот не захотел, то то, что произойдет дальше, не имело никакого отношения к Раю.

Если бы не Гвен.

Рай не хотел слишком много общаться с Питером и слишком сближаться с людьми, в чьих сердцах слишком много невинность.

В конце концов ты навредишь самому себе.

Гвен со своей стороны тоже понимала, что то, что предложил Рай, было самым разумным решением на данный момент.

Но она не ожидала, что реакция Питера будет такой буйной.

"Питер, я тоже думаю..."

Питер увидел, что Гвен, его бывшая подруга, теперь поддерживает человека, которого он не так давно знает.

Внезапно вспыхнул ревностью.

"Гвен, даже ты..."

С этими словами Питер поднял коробку и встал: "Спасибо за вечер, но я найду решение сам".

"Гвен, мистер Рай".

"Не нужно провожать меня обратно".

Рай подумал: "Я не говорил, что провожу тебя".

Только Гвен, оказавшись перед дилеммой, не сразу поняла, что хочет составить компанию Раю.

Давай лучше проводим Питера домой.

Рай тоже заметил, что она запуталась, и кивнул Гвен.

Гвен счастливо улыбнулась и сказала: "Я вернусь...".

Внизу.

Гвен догнала Питера и намеревалась убедить его рассмотреть вариант предложенный Раем.

Но Питер заговорил первым: "Гвен, я знаю, что ты хочешь убедить меня, но ты не должна этого делать".

"Это тяжелая работа доктора Коннорса и меня, и я буду защищать ее, несмотря ни на что".

Сказав эти слова, он ушел.

Оставив Гвен, которая не знала, идти ей дальше или нет.

В это время Рай тоже спустился вниз и похлопал Гвен по плечу.

Она прижалась к Раю в объятиях, немного расстроенная: "Кажется, я плохой друг".

Рай обнял Гвен и мягко утешил ее: "Глупая девочка, ты не сделала ничего плохого".

"Настоящий друг не просто слепо поддерживает, но и тянет назад, когда он делает что-то не так".

"Ладно, уже очень поздно. Если я не отвезу тебя домой, офицер Стейси наверняка поговорит со мной с особым пристрастием".

Когда Гвен, которой изначально было грустно, услышала его слова, ее не могли не позабавить слова Рая.

"Мой отец не такой уж и страшный".

У входа в дом Гвен.

Старый отец, Джордж, уже ждал у двери, поэтому Гвен вышла из машины и пошла домой.

Это заставило Рая выглядеть грустным.

"Степень консервативности Джорджа совсем не напоминает человека из Америки".

Когда Гвен вернулась домой, ее мать сразу же бросилась к ней и обняла Гвен:

"Слава Богу, с тобой все в порядке, дитя".

Это заставило Гвен посмотреть на нее с вопросительными знаками над головой.

"Мама, что с тобой? Как со мной может что-то случиться, когда я в полном порядке?".

Джордж рядом с ней тут же объяснил: "Сегодня вечером в бюро поступил звонок, что в твоем университете произошло что-то странное".

"Я взглянул, и это оказалась сломанная скала".

"Как только я вернулся и поговорил с твоей мамой, она не переставала беспокоиться о том, не случилось ли с тобой что-нибудь".

"Я звонила тебе, но твой телефон выключен".

Когда Гвен услышала это, ее сердце потеплело: "Мам, все в порядке. Я просто пошла к другу домой, так получилось, что нам пришлось делать один и тот же проект".

Джордж стоявший сбоку задумался.

Друг?

Мужчина или женщина?

Я найду время, чтобы это выяснить!

Я не могу позволить, чтобы мою дочь обманули...

Канализация Нью-Йорка.

Коннорс лежал на животе, ворочаясь и откидывая голову назад и вперед.

Под тенью тусклого лунного света.

Вместо одной из его лап виднелась татуированная рука.

Из ее ампутированной части капала кровь...